

**АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ /
ARCHAEOLOGY AND HISTORY OF ANCIENT Rus'**

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2025-42-1-64-82>
УДК 902.01

ТИПОЛОГИЯ ГОРОДИЩ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

А. О. Гольшикин

*Воронежский государственный университет,
Университетская пл., 1, Воронеж, 394018, Россия*

Аннотация

Введение. В статье предложена типология городищ сарматского времени на Верхнем Дону, их хронология, а также сравнительный анализ с укрепленными поселениями среднедонской культуры скифского времени. **Материалы и методы.** Методами исследования выступили: классификация городищ по площади, характеру укреплений, мощности культурного слоя, а также сравнительный и статистический методы. Источниковую базу составляют: архивные материалы ранее изученных памятников, осмотры и обмеры укреплений, выполненные автором, а также публикации раскопанных верхнедонских городищ первых веков н.э. Критически проанализировав существующие классификации городищ и ранее предложенные критерии автор предлагает выделить классы, а внутри каждого из них – типы и варианты. **Результаты.** На Верхнем Дону учтено 35 городищ как типов археологических памятников. Но к собственно городищам первых веков н.э. можно отнести далеко не все. По степени изученности и информативности верхнедонские укрепленные поселения I–III вв. можно разделить на пять классов: 1) возникшие в сарматское время; 2) реконструированные и использовавшиеся в сарматское время; 3) поселения, на которых линии укреплений возникли в скифское время и позднее не перестраивались; 4) поселения, на которых линии укреплений возникли в последующие эпохи; 5) требующие проведения дополнительных полевых исследований. Детально рассмотрены городища первой группы, их можно отнести к двум отделам. Первый отдел – это мысовые городища, они делятся на три типа, которые отличаются друг от друга количеством и особенностями фортификационных элементов. Второй отдел представлен большим Каверинским городищем, расположенным на обеих сторонах ручья. Оно отличается очень сложной системой укреплений. Разработана классификация въездов на городища. Абсолютное большинство составляют городища с одним въездом. По таким признакам, как площадь и размеры укреплений выяснено, что городища I и II типов имеют существенные отличия, однако, памятники типа III отдела I и типа I отдела II показали практически полную идентичность. Городища скифского времени, освоенные в первые века н.э., разнотипны, возникшие на них дополнительные укрепления достаточно небольшие, за исключением III Чертовицкого. Исходя из нашей типологии городищ и материалов сарматского времени, выделяется три хронологических этапа их возникновения и функционирования: 1) I в. до н.э. – нач. I в. н.э.; 2) нач. I – сер. II в. н.э.; 3) сер. II – сер. III в. н.э. **Заключение.** Автор приходит к выводам, что количество городищ, возведенных в сарматский период, было значительно меньше, чем освоение уже возникших ранее, в скифское время. Критически проанализировав существующие классификации городищ и ранее предложенные критерии автор предлагает их более детальную типологию. В перспективе она открывает дополни-

тельные возможности в установление связи отдельных типов городищ с основными хронологическими этапами их развития.

Ключевые слова: Верхний Дон, сарматская эпоха, городища, типология, укрепления, культурный слой, хронология

Гольшкин А.О. (2025). Типология городищ сарматского времени на Верхнем Дону // История: факты и символы. 2025. № 1 (42). С. 64-82 doi.org/10.24888/2410-4205-2025-42-1-64-82

Статья поступила: 10.12.2024

Статья принята в печать: 20.01.2025

Статья опубликована: 18.03.2025

© Гольшкин А., 2025

TYPOLOGY OF SARMATIAN-AGE FORTIFIED SETTLEMENTS IN THE UPPER DON REGION

A. O. Golyshkin

*Voronezh State University,
Universitetskaya sq., 1, Voronezh, 394018, Russia.*

Abstract

Introduction. The article proposes a typology of Sarmatian-age fortified settlements in the Upper Don region, their chronology, as well as a comparative analysis with fortified settlements of the Middle Don culture of the Scythian period. **Materials and methods.** The research methods were: classification of settlements by area, nature of fortifications, thickness of cultural layer, comparative and statistical methods. The source base consists of archival materials of previously studied sites, inspections and measurements of fortifications carried out by the author, as well as publications of excavated Upper Don settlements of the first centuries AD. Having critically analyzed the existing classifications of hillforts and previously offered criteria, the author proposes to identify classes, and within each of them, types and variants. **Results.** Thirty-five settlements have been recorded as types of archaeological sites on the Upper Don. But not all of them can be classified as settlements of the first centuries AD. According to the degree of study and information content, the Upper Don fortified settlements of the 1st-3rd centuries can be divided into five classes: 1) those that was created in the Sarmatian period; 2) those reconstructed and used in the Sarmatian period; 3) settlements where fortification lines arose in the Scythian period and were not rebuilt later; 4) settlements where fortification lines arose in subsequent eras; 5) those requiring additional field research. The first group of settlements is examined in detail; they can be divided into two sections. The first section is cape settlements; they are divided into three types, which differ from each other in the number and features of fortification elements. The second section is represented by the large Kaverinskoe settlement, located on both sides of the stream. It has a very complex system of fortifications. The author generated a classification of entrances to hillforts. The absolute majority are hillforts with one entrance. According to such features as the area and size of fortifications, it was found that hillforts of types I and II have significant differences, however, sites of type III of section I and type I of section II showed almost complete identity. The Scythian settlements developed in the first centuries AD are of different types, the additional fortifications that arose on them are quite small, with the exception of Chertovitskoe III. Based on our typology of hillforts and artifacts from their excavations, three chronological stages of the emergence and functioning of hillforts of the Sarmatian period on the Upper Don are distinguished: 1) 1st century BC – early 1st century AD; 2) early 1st – mid 2nd century AD; 3) mid 2nd – mid 3rd century AD. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that the number of settlements built during the Sarmatian period was significantly less than the development of those that had already arisen earlier in

the Scythian period. Having critically analyzed the existing classifications of hillforts and previously proposed criteria, the author proposes a new, more detailed typology. In the long term, it opens up new possibilities in establishing the connection between individual types of hillforts and the main chronological stages of their development.

Keywords: *Upper Don, Sarmatian period, fortified settlements, typology, fortifications, cultural layer, chronology.*

For citation: Golyshkin A. (2025). Typology of sarmatian-age fortified settlements in the Upper Don region In *History: facts and symbols*, 1 (42), 64-82 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-42-1-64-82

Received: 10.12.2024

Revised: 20.01.2025

Published: 18.03.2025

© Golyshkin A., 2025

1. Введение

Городища первых веков н.э. на Верхнем Дону систематически изучаются с рубежа 80-90-х годов прошлого века [1, с. 40-51]. Но в отличие от хорошо исследованных памятников скифского времени лесостепного Подонья для укрепленных поселений сарматской эпохи на Верхнем Дону пока не разработано строгой типологии, которая позволила бы выявить закономерности в строительстве фортификационных сооружений и их изменения во времени.

2. Материалы и методы

Основу статьи составляют максимально полный комплекс сведений о ранее изученных верхнедонских городищах первых веков н.э. Автором работы осуществлен личный осмотр тех из них, которые возникли в сарматский период и проведена съемка профилей линий укреплений по современной дневной поверхности (Каверинское, Манино, Подгорное, Пажень, Иштутино). Методология исследования включала методы классификации городищ по топографии, размерам, характеру укреплений, мощности культурного слоя. Проведен сопоставительный и сравнительный анализ с городищами предшествующей эпохи, получены статистические результаты.

В 2019 г. Ю. Д. Разуваев обобщил информацию об имеющихся городищах раннего железного века Верхнего Дона, на которых изучались системы фортификации [11, с. 152-153]. В результате этого исследования он пришел к выводу, что укрепления, определенно относящиеся к сарматскому времени, имеются не более чем на восьми памятниках: I и III Чертовицкое, Подгорное, Вертячье, Малый Липяг, Сырское, Ксизово, Рябинки. Четыре памятника находятся под вопросом (Ленино-1, Дубики, Александровка, I Белогорское). Следует отметить, что некоторые городища им не были включены (Иштутино, Пажень, Каверинское и др.), ввиду того, что на них укрепления не раскапывались. Не была опубликована им информация и о IV Чертовицком городище¹.

Неоднозначная ситуация с городищем у с. Ксизово. Полученный материал представлен только тремя фрагментами керамики первых веков – две лепные стенки и одно лощеное днище. Но очень важно, что была получена радиоуглеродная дата плетневой конструкции – II-I вв. до н.э., а также несколько дат относящихся к скифскому и боршевскому времени [10, с. 226-227], кроме этого, реконструкция укреплений сарматского времени, по сути, выделяется на основе стратиграфического разреза вала и рва. Таким образом, радиоуглеродный анализ в данном случае выступает в качестве дополнительного аргумента по датировке археологических материалов памятника, но никак не заменяет практически отсутствующий культурный слой интересующего нас периода.

¹ Медведев, А. П. Отчет скифо-сарматской экспедиции Воронежского государственного университета об археологических работах 1999 г. Воронеж, 2000. 38 л.

Иной подход при рассмотрении городищ предлагает А. П. Медведев. Исследователь относит к сарматскому времени те памятники, которые были непосредственно возведены в первые века н.э. или заново обжитые городища скифского времени. На основании проведенных им раскопок на городищах III Чертовицкое и Подгорное, он пришел к важному заключению, что к сарматскому времени можно с высокой степенью вероятности отнести памятники, которые даже не изучались раскопками, но выделяются наиболее мощными линиями укреплений из всех известных на Верхнем Дону [5, с. 75].

На наш взгляд, при изучении верхнедонских городищ необходимо учесть следующие критерии: 1) время сооружения линий укреплений и 2) топография и параметры укреплений. Это позволит проанализировать городища, возникшие в сарматское время, а с применением количественных признаков (размеры укреплений, площадь и мощность слоя) выделить их функциональное назначение.

3. Результаты

Сейчас на Верхнем Дону известно 35 городищ с материалами первых веков (рис. 1). Но далеко не все из них можно отнести к собственно сарматскому времени. По степени изученности и информативности верхнедонские укрепленные поселения I-III вв. можно разделить на пять классов: 1) возникшие в сарматское время; 2) реконструированные в сарматское время; 3) городища скифского времени без сооружения новых оборонительных укреплений; 4) поселения, на которых линии укреплений возникли в последующие эпохи; 5) требующие проведения дополнительных полевых исследований.

К первому классу относятся городища, линии укреплений которых возникли в сарматское время: III Чертовицкое, IV Чертовицкое, Каверинское, Манино, Подгорное, Вертячье, Иштутино, Пажень. Эти памятники представляют наибольший интерес при изучении оседлого населения на Верхнем Дону, поскольку позволяют понять особенности фортификационного строительства и сравнить с укреплениями на других территориях той эпохи.

Ко второму классу следует отнести городища, возникшие в предшествующее скифское время, но реконструированные в первые века н.э. К таковым относятся Малый Липяг, Ксизово, Верхнее Казачье, Рябинки.

В третий класс входят восемь городищ, появившихся в скифское время, позднее не претерпевших существенных изменений, но на них отложились слои сарматского времени: Егеровский кордон, I Чертовицкое, Животинное, Пекшево, Сырское, Нижний Воргол, Александровка, Дубики.

К четвертому классу относятся городища, на которых есть культурный слой и объекты сарматского времени, но они требуют проведения дополнительных полевых исследований для решения вопроса о времени сооружения укреплений. Это городища I Белогорское, Ленино I, Липецкое, Гудово, Преображеновка, Демкино, Ратчино, Свишни, Ивницы и Сенное. На I Белогорское городище, Ю. Д. Разуваев предположил, что многочисленные столбовые ямки под одной из линий укреплений могут относиться к первым векам н.э., так как в культурном слое памятника встречен материал этого времени [11, с. 147]. Укажем, что раскопки его укреплений проводилось А. З. Винниковым тогда, когда еще не было представлений о составе культурного слоя первых веков нашей эры на Верхнем Дону. К тому же, находки в столбовой ямке, не могут служить надежным основанием для датировки этой линии укреплений первыми веками. Они могли попасть туда при строительстве средневековых укреплений из слоя более раннего времени, так как столбовая яма – открытый комплекс. Спорная ситуация и с Липецким городищем. В 2005 г. при охранных раскопах И. Е. Бирюков зафиксировал ров-эскарп, который он соотнес с сарматским временем, по аналогии с укреплениями памятниками этого времени. Однако, площадь фиксации оказалась небольшой, а на других участках культурный слой этого времени был уничтожен¹. В эту группу входят также городища со слоем, выявленным лишь в результате шурфовки. Так, мощные укрепления на Преображеновке мало уступают по разме-

¹ Бирюков, И. Е. Отчет об исследовании Липецкого городища в центре г. Липецка Липецкой области в 2005 году. Липецк, 2005. Л. 20-21.

рам III Чертовицкому или Каверинскому городищам (высота его вала около 3-3,5 м, а глубина рва около 2,5 м), однако, полученные в ходе разведки материалы первых веков в шурфах не найдены [3, рис. 2].

Пятым классом представлены городища, которые для нашей темы следует рассматривать в качестве неукрепленных поселений первых веков н.э., а линии укреплений на них определенно возникли значительно позже интересующего нас периода (Михайловский кордон, Кузнецовское, II Белогорское, Крутогорье, Ленино II). Эта оговорка нужна, так как иногда исследователи датируют их сарматским временем и преподносят как городища, хотя они относятся к другому виду памятников.

К настоящему времени отсутствует типология городищ сарматского времени Верхнего Дона, в связи с этим стоит обратиться к опыту разработки классификации укрепленных поселений предшествующего периода. Существуют различные подходы и критерии при выборе типобразующих признаков. Для памятников Среднего Дона скифского времени первым разработал типологию П. Д. Либеров. Он выделил пять видов городищ и предположил три варианта их использования – место постоянного проживания, место временного пребывания в случае опасности или загон для скота [4, с. 10]. А. И. Пузикова посвятила одну из глав кандидатской диссертации среднедонским городищам и их укреплениям, но, кроме анализа топографического расположения памятников, не сделала попытки их классифицировать¹. Типологию памятников Днепро-Донецкого междуречья VII-III вв. до н.э. предложила А. А. Моруженко. В основу ее вошли особенности топографии памятников и оборонительные сооружения [6, с. 160-178]. Свой подход к типологии укрепленных поселений Среднего Дона представил А. А. Шевченко². Для классификации верхнедонских городищ городецкой культуры Т. В. Сарапулкиной была положена типология А. А. Моруженко³. При рассмотрении укрепленных поселений сарматского времени мы будем опираться на типологию, предложенную А. А. Шевченко, с некоторыми дополнениями.

В топографическом отношении все верхнедонские городища имеют много общих черт. В большинстве случаев они расположены на возвышенных речных мысах, за редким исключением – на водоразделе, по обеим сторонам ручья (городище Каверинское). Основная часть городищ первых двух классов находится на р. Воронеж (11 памятников) и его притоках (городище Каверинское). На берегах р. Дон расположено лишь два городища (Ксизово и Верхнее Казачье), остальные шесть на его притоках.

В отличие от памятников скифского времени, где присутствует многообразие форм площадок, городища, сооруженные в сарматскую эпоху, представлены в основном сложными (4), овальными (2), подтреугольными (1) и трапециевидными (1). Зачастую форма исследователями определяется по-разному, в связи с чем возникает путаница и расхождение данных. Например, площадка городища Александровское автором раскопок описывается как подтреугольная [12, с. 57], а у Т. В. Сарапулкиной как подпрямоугольная. Следует сказать, что форма – это вторичный признак в данном разделе, так как в основании лежит естественный рельеф местности.

Можно комплексно представить верхнедонские городища с учетом их основных качественных признаков (табл. 1). Для разработки типологии ниже будут использоваться только те памятники, которые возникли в сарматское время.

Раскопки укреплений на городищах первого класса проводились на четырех из них (III Чертовицкое, IV Чертовицкое, Подгорное, Вертячье). На остальных были получены материалы преимущественно сарматского времени из шурфов или раскопов на городищенской площадке. Однако, мощные укрепления, хотя и не разрезались, тем не менее они наиболее характерные

¹ Пузикова, А. И. Культура оседлых племен Правобережья Среднего Дона в скифское время. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1971. Л. 15-73.

² Шевченко, А. А. Городища скифского времени на территории Среднего Дона (как исторический источник). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Москва, 2010. Л. 40.

³ Сарапулкина, Т. В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Москва, 2010. Л. 63.

для первых веков и указывают на их принадлежность к этому периоду. III Чертовицкое городище отнесено к первому классу с оговорками, ввиду того что внутренняя линия укреплений у въезда на городище была построена еще в скифское время, однако, все остальные его валы и рвы возведены в первые века н.э. Пять памятников этой группы расположены в бассейне р. Воронеж и один на его притоке, а два – локализируются на притоках р. Дон. Для получения дополнительных данных нами была выполнена нивелировочная съемка профилей не раскопанных линий укреплений.

По топографии верхнедонские городища делятся на два отдела.

Отдел А. Сюда входят городища, расположенные на высоких мысах, образованные долинами рек, оврагами и балками.

Отдел Б представлен городищем Каверинское, которое расположено по обеим сторонам ручья Городянка, на водоразделе р. Воронеж и Усманка.

Существенно различаются по своим признакам оборонительные сооружения и образуют типы. Отдел А пока включает в себя три типа:

Тип I. Городища, имеющие один вал и ров с напольной стороны. В отличие от памятников скифского времени на Среднем Дону, где данный тип составляет 30% выборки городищ, на Верхнем Дону этот тип – один из самых малочисленных. К нему относятся городища, а именно Вертячье (рис. 2) и Иштутино (рис. 2, 2).

Тип II. Городища, защищенные с напольной стороны несколькими линиями укреплений – Пажень (рис. 2, 3) и Манино (рис. 2, 4). На последнем три вала и рва расположены также со стороны стрелки мыса. На памятниках предшествующей эпохи данный тип составил 26%. К нему же отнесено и городище Пажень на основании заключения авторов раскопок. Ввиду того что на памятнике не проводились раскопки оборонительных сооружений, линии укреплений датированы ими по признаку появления более мощных укреплений в позднее время, а именно – три небольших вала и рва отнесены к первым векам н.э. и один большой вал и ров, датируются борщевской культурой [7, с. 148]. В то же время не исключено, что он мог быть сооружен в сарматское время, для которого также характерны крупные укрепления.

Тип III. Городища с площадкой, укрепленной по всему периметру мыса или большей его части – III Чертовицкое (рис. 3, 3), IV Чертовицкое (рис. 3, 1) и Подгорное (рис. 3, 2). Все они расположены в бассейне р. Воронеж. Укрепления представлены не только рвом и валом, но еще и эскарпом. Помимо внешней линии укреплений фиксируются также и дополнительные внутри городищенской площадки (III Чертовицкое и Подгорное). В частности, на III Чертовицком в северной и западной его частях автор раскопок А. П. Медведев их назвал предградьями, в которых западная часть играла ключевую роль в защите городища. Она служила главным въездом на него, а у северного, зафиксированы следы древней дорожной колеи от телеги – дороги из речной поймы [5, с. 66]. На Подгорном городище в северной части расположен небольшой мыс, отгороженный от основной площадки дополнительным рвом и валом, которую исследователи называют «малым городищем» [2, с. 123]. Объединяющим фактором для всех трех городищ можно назвать достаточно большую площадь (от 6 до 10 га), укрепление уязвимых участков системой валов и рвов, расположение последних практически по всему контуру и приуроченность памятников к бассейну р. Воронеж.

Отметим, что данный тип выделяется сразу по нескольким критериям, в отличие от типологии городищ скифского времени А. А. Шевченко У него типом III представлены памятники с двумя линиями обороны (8%), типом IV с тремя (4%) и типом V укрепленные городища по всему мысу (8%). Наш тип имеет зачастую как несколько линий обороны (предградий), так и укрепления по всей протяженности мыса. Можно сказать, что в первые века н.э. возникает новый тип оборонительных сооружений, неизвестный в предыдущую эпоху.

Отдел Б включает лишь одно городище, расположенное на водоразделе по обоим низким берегам ручья (рис. 4). Оно защищено со всех сторон несколькими валами и рвами. Дополнительно укреплены въезды на него, проходящие через предградья с западной и восточной сторон. Уникальной чертой городища Каверинское является не только нахождение в низменной части, но и то, что на сегодняшний день это единственное известное городище с материа-

лами сарматского времени в левобережье р. Воронеж, а также самое крупное укрепленное сооружение первых веков на всем Верхнем Дону.

Важной частью каждого городища является защита его въезда. Хорошо укрепленный вход на поселение гарантировал успех при осаде, ведь именно эта часть была самой уязвимой. Типология въездов для памятников сарматского времени не была разработана, в связи с чем обратимся к опыту исследователей скифских древностей на Среднем Дону. А. А. Шевченко опираясь на работу А. А. Моруженко выделил три типа – 1) в виде разрыва в системе валов и рвов; 2) со стороны мыса; 3) сложные въезды (дополнительно укреплены валами и рвами). Для каждого типа предусматриваются дополнительно варианты. Опираясь на типологию предшественников, мы можем предложить следующие варианты въездов, так как типы мы выделяем по характеру укреплений.

Вариант а. Въезд в виде одного разрыва в системе укреплений с напольной стороны городища. Находится в центральной части укреплений, либо смещен в сторону склона мыса. Выделяются следующие подварианты.

Подвариант а1. Въезд в виде перемычки в одной линии укреплений (IV Чертовицкое, Вертячье).

Подвариант а2. Перемычка проходит через несколько валов и рвов (Манино, Пажень). Последнее имеет четыре вала, между которыми расположены рвы. В северной части вал и ров перерезает современная грунтовая дорога, которая появилась, скорее всего, в том месте где уже были перемычки для прохода.

Подвариант а3. Разрывы находятся с двух сторон мыса или же в нескольких местах линии обороны – городище Подгорное.

По всей видимости в вариант а входит и городище Иштутино. В северной части рва имеется небольшая перемычка, которая позволяет его преодолеть.

Вариант б. Въезды сложной конфигурации. В эту выборку входят самые крупные городища III Чертовицкое и Каверинское. Их особенностью является наличие хорошо защищенных въездов-предградий.

Таким образом, предложенная нами классификация верхнедонских городищ позволяет их описать буквенно-цифровым кодом, что позволяет учесть признаки разного таксономического ранга. Например, А1а1 – мысовое городище с одной линией обороны и одним въездом.

Городища с въездом в виде одного разрыва составляют абсолютное большинство. На городищах скифского времени памятники с въездом а2 имели, как правило, малонасыщенный культурный слой. Однако, раскопки на городище Пажень показали, что в первые века нашей эры это укрепленное поселение могло использоваться в качестве стационарного и продолжительного места обитания.

Проанализировав данные полевых работ на линиях укреплений, а также проведя осмотры неисследованных раскопками городищ мы пришли к следующим выводам. Городища типа А1 имеют существенные различия в мощности линий укреплений, разница возникает как в ширине и глубине рвов (ширина от 5 до 14 м, глубина от 1,1 до 2,8 м), так и в ширине и высоте валов (ширина от 6 до 17 м, высота от 0,8 до 3 м) (рис. 2, 5). Чуть меньше разброс значений наблюдается у типа АII (рис. 2, 6). Несмотря на это, тип АIII показал практически полную идентичность не только по площади, но и по размерам своих укреплений. Ширина рвов достигает от 12 до 15 м, а их глубина составила 3-4 м. Ширина валов от 10 до 20 и высотой от 2 до 3 м (рис. 3, 4). По размеру укреплений тяготеет к этому типу и Каверинское городище (рис. 4, 2-4).

Отдельно следует упомянуть городища второго класса. Все они, в основном, относятся к разным типам. Малый Липяг (рис. 5, 1), Ксизово (рис. 5, 3) – АII, Верхнее Казачье (рис. 5, 2) – АIII, Рябинки (рис. 5, 4) – Б2. Исходя из собранных нами данных по перестроенным укреплениям сарматского времени на городищах этого класса, можно сказать, что все они достаточно небольшие. Они локализуются практически вплотную к старым, иногда при рытье рва земля шла на досыпку уже существующего вала. Время возникновения этих укреплений охватывает как начало, так и завершающий период сарматской культуры на Верхнем Дону. Ширина рвов

на них варьируется от 2,6 до 6 м, а глубина от 0,5 до 2 м. В ширину валы составляют от 3,4 до 7 м и высотой до 1 м (рис. 5, 5-7).

Городища третьего класса, не претерпевшие изменений в сарматское время, уже были разделены на типы исследователями ранее. Однако, чтобы не нарушать целостность классификации, предложенную в данной статье, следует представить и их типологию. Сырское, Нижний Воргол – AI; Александровка, Дубики – AII; I Чертовицкое, Егеревский кордон – AIII; Пекшево – AIV. Последний тип выделяется на основании новых характеристик укреплений, представленных в виде двух линий обороны, нехарактерных для сарматского времени. Следует отметить, что начало сооружения городищ у с. Александровка и у с. Дубики относится к скифскому времени. Несмотря на единичные материалы первых веков в насыпи вала, мы вслед за Ю. Д. Разуваевым, пока повременим с выводом до уточнения причастности населения сарматского времени к перестройке городищ [11, табл. 1]. К тому же материалы сарматского времени могли попасть в насыпь укреплений при их реконструкции в более поздний период [12, с. 58].

Раскопанные линии укреплений первых веков дают нам информацию о том, что они были исключительно земляными. В некоторых случаях в качестве дополнительного материала при сооружении вала выступают также камень-известняк и глина. Малое использование камня может быть связано, во-первых, с особенностями геологии в регионе, а во-вторых, с традициями лесостепных культур, где камень использовался редко. Деревянные конструкции на вершине вала, возникшие в сарматское время, надежно зафиксированы только на одном городище первого класса (Подгорное) и на трех второго класса (Малый Липяг, Ксизово, Рябинки). На III Чертовицком городище во рву фиксировались остатки частокола в виде столбовых ям. По форме дна выделяются корытообразные, уступчатые и подтреугольные рвы. В отличие от укрепленных поселений скифского времени, где в валах фиксируется прокаленная глина и угли, в сарматскую эпоху они почти не встречаются.

С учетом площади городища и мощности культурного слоя можно классифицировать укрепленные поселения Верхнего Дона, возникшие в первые века н.э., по их функциональному назначению:

- 1) площадью 17 га – Каверинское, мощность культурного слоя до 0,2 м;
- 2) от 6 до 10 га насчитывается три памятника, мощность культурного слоя на них варьируется от 0,15 до 0,3 м: III Чертовицкое, IV Чертовицкое, Подгорное;
- 3) площадью от 1,5 до 3 га представлены городища Пажень и Иштутино, мощность культурного слоя на них достигает 0,4 м;
- 4) площадью менее 1 га представлены Манино и Вертячье, мощность культурного слоя которых не превышает 0,5 м.

Ввиду практически полного отсутствия культурного слоя Каверинское городище, вероятнее всего, выполняло оборонительную функцию и, судя по значительному количеству находок наконечников стрел, достаточно непродолжительный период [5, с. 77].

Достаточно крупные городища (от 6 до 10 га) в разное время могли иметь также несколько назначений. Судя по большим укреплениям, данные поселения изначально могли использоваться как городища-убежища, однако, находки с площадок (в том числе постройки) отражают продолжение жизни на городищах и после прихода сарматов на территорию Верхнего Дона.

Городища площадью до 3 га возникли уже с появлением сарматов в первые века н.э. и, возможно, за счет небольшой площади могли использоваться также как городища-убежища – следы противостояния на них фиксируются по трехлопастным наконечникам стрел [8, с. 136]. Позднее они могли стать объединяющим центром неукрепленных поселений [9, с. 87].

При раскопках линии укреплений археологи чаще всего находят лепную или гончарную керамику, а также наконечники сарматских трехлопастных стрел. Находки лепной керамики в насыпях доказывает, что некоторые городища возникли еще до прихода сарматов на территорию Верхнего Подонья. Напротив, гончарная сероглиняная керамика нижнедонского и кубанского производства, скорее всего, связана с появлением кочевников, которые могли принести ее из низовий Дона.

Исходя из вышеприведенной типологии городищ сарматского времени на Верхнем Дону и материалов из их раскопок, выделяется три хронологических этапа их возникновения и функционирования: 1) I в. до н.э. – нач. I в. н.э.; 2) нач. I – сер. II в. н.э.; 3) сер. II – сер. III в. н.э.

Первый этап возникновения городищ относится к I в. до н.э. – нач. I в. н.э. В это время они здесь только начинают появляться. Вероятнее всего, вначале они могли использоваться как убежища от нависшей сарматской угрозы. К таковым уверенно можно отнести III Чертовицкое, IV Чертовицкое, Каверинское, Вертячье. В это же время появляются новые укрепления на уже существовавших ранее городищах Ксизово, Верхнее Казачье, Рябинки. По отсутствию гончарной сероглиняной керамики следует отнести сюда и городище Дубики – самое северное укрепленное поселение в Донской лесостепи. За исключением Каверинского и Ксизово, остальные городища продолжили существовать еще несколько веков. Материалы этого этапа представлены исключительно лепной керамикой, отмечается ее достаточно грубая выделка. Также в слое и валах встречаются сарматские трехлопастные наконечники стрел. Особого внимания заслуживает III Чертовицкое городище. При изучении А. П. Медведевым линий укреплений на пяти разных участках, им были найдены фрагменты не только лепной, но и гончарной посуды, что свидетельствует о продолжении строительства укреплений уже после того, как сарматы стало преобладать на Верхнем Дону. Подтверждением этому также служит постройка 8, выложенная из камня, который был добыт при сооружении подрезки и рытье рва в северной части памятника. Найденная при выборке заполнения постройки фибула типа «Авцисса» позволяет отнести дату создания укреплений не позднее первой пол. I в. н.э. [5, с. 72-73]. На расположенных рядом I и II Чертовицком могильниках известны сарматские погребения этого времени [5, с. 48].

Второй этап относится к нач. I – сер. II в. н.э. и связан непосредственно со временем преобладания кочевников на территории Верхнего Подонья, на что прямо указывают сарматские курганные могильники, появившиеся рядом с городищами в нижнем и среднем течении р. Воронеж. Находки сероглиняной керамики в валах и рвах указывают на появление сарматов на этих укрепленных поселениях, вероятно в определенное время года [5, с. 75]. Они могли использоваться последними как зимники (о чем свидетельствуют следы от построек новых типов, не характерные для местного населения). На этом этапе продолжают функционировать городища III и IV Чертовицкое, Вертячье. Появляются, вероятнее всего, Манино, Подгорное, Пажень. Этим же временем, исходя из полученных находок, датируется большая часть остальных укрепленных поселений, возникших ранее – Егереvский кордон, I Чертовицкое, Животинное, Пекшево, Сырское, Нижний Воргол, Александровка.

В отличие от погребальных комплексов, которые датируются более надежно, для городищ пока нельзя назвать точную дату прекращения жизни на них, вследствие чего финальная дата их бытования остается открытой и, по принятой в сарматской археологии хронологии доходит до сер. III в. н.э. [13, с. 226]. Материальная культура городищ представлена вещами как местного производства, так и принесенных сарматами. Керамика автохтонного населения разделяется на несколько категорий, но наибольший интерес представляет кухонная, среди которой А. П. Медведев выдел типы, характерные для сарматского времени [5, с. 66-68]. Помимо керамики и орудий труда местного населения, остальная материальная культура представлена разнообразными типами гончарной посуды, курильниц, находками фибул, пряжек, зеркал, украшений и бытовыми вещами сарматских типов. Перечисленные выше вещи дают представление о взаимодействии сарматов и местного населения на территории Верхнего Дона, а также позволяют датировать укрепленные поселения.

Третий этап датируется сер. II – сер. III в. н.э. и связан непосредственно с новой этнокультурной группой, сформировавшейся при контактах местного и сарматского населения. Локализуется она в верховьях Дона и его притоках, здесь же оставлены основные курганные могильники – Вязовский и Ново-Никольский. Самым информативным городищем этого этапа представлено Иштутино, расположенное на р. Красивая Меча, появившегося около середине II в. н.э. [9, с. 87]. В отличие от городищ предыдущего времени, на нем представлена весьма многочисленная коллекция гончарной посуды.

4. Заключение

Критически проанализировав существующие классификации городищ и ранее предложенные критерии, предлагаем их более детальную типологию. Ее использование позволило сделать следующие выводы. Большая часть верхнедонских городищ возникла в раннем железном веке (VI-IV вв. до н.э.) еще до появления сарматов на р. Воронеж и в верховьях Дона. Но преемственность традиций строительства фортификаций в скифское и сарматское время пока фиксируются достаточно слабо. В связи с возросшей сарматской угрозой ближе к рубежу эр потомками среднедонской культуры скифского времени эти городища заселялись, расширялись и дополнительно укреплялись. Некоторые из них перестраивались – добавляли новые линии обороны, досыпали или ремонтировали валы, углубляли рвы. Около рубежа н.э. появляется ряд городищ, возведенных на новых местах. Таким образом, считаем возможным сделать вывод, что количество городищ, возведенных в сарматский период, было значительно меньше, чем обжитых ранее в скифское время. В перспективе предложенная в статье типология открывает новые возможности для установления связи отдельных типов городищ с основными хронологическими этапами их развития, что может помочь получить дополнительные аргументы для воссоздания истории верхнедонского региона в сарматское время.

Список источников и литературы

1. Гольшкин, А. О. (2024). *История изучения поселенческих памятников сарматского времени в лесостепном Подонье* // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (60). С. 40-51. DOI 10.22281/2413-9912-2024-08-02-40-51.
2. Земцов, Г. Л., Бирюков, И. Е., Гончаров, В. О. (2017). *Археологическое изучение городища Подгорное (раскопки 2014 г.)* // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 8. Липецк: ЛГПУ. С. 121-131
3. Ключокоть, А. А., Шальнев, А. А., Дугина, Е. М., Анохин, Д. А., Шеменев, С. В., Симонов, С. С. (2020). *Гудовское и Преображенское городища: новые материалы к изучению укрепленных поселений сарматского периода на Верхнем Дону* // Липецкая археологическая конференция молодых ученых. Липецк: Изд-во ЛГПУ. С. 98-106.
4. Либеров, П. Д. (1965). *Памятники скифского времени на Среднем Дону* // Свод археологических источников. Вып. Д1-31. 112 с.
5. Медведев, А. П. (2008). *Сарматы в верховьях Танаиса*. М.: «Таус». 252 с.
6. Моруженко, А. А. (1985). *Городища Лесостепных племён Днепро-Донского междуречья VII-III вв. до н. э.* // Советская археология. № 1. С. 160-178.
7. Пряхин, А. Д., Разуваев, Ю. Д., Цыбин, М. В. (1996). *Елец и его округа – уникальная историческая территория России* // Археологические памятники лесостепного Подонья. Вып. 1. Липецк: Изд-во ЛГПИ. С. 138-156.
8. Разуваев, Ю. Д., Бирюков, И. Е. (1996). *Городища первых веков н.э. у с. Вертячье* // Археологические памятники лесостепного Подонья. Вып. 1. Липецк: Изд-во ЛГПИ. С. 133-137.
9. Разуваев, Ю. Д. (1998). *Ишутинское городище на Красивой Мече* // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж: Изд-во ВГУ. С. 85-96.
10. Разуваев, Ю. Д. (2011). *Первые данные об укрепленных поселениях конца I тысячелетия до н.э. в лесостепном Подонье (по материалам Ксизовского городища)* // Вестник Острогожского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского. Вып.1. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». С. 219-228.
11. Разуваев, Ю. Д. (2019). *История изучения городищенских фортификаций эпохи раннего железа в лесостепном Подонье* // Археологическое наследие. № 1 (2). Воронеж: ИПЦ «Научная книга». С. 146-158.

12. Разуваев, Ю. Д. (2022) *Александровское городище на окраине г. Ельца (к вопросу о культурной преемственности в скифо-сарматское время)* // Археологическое наследие. № 1 (5). С. 57-72.

13. Скрипкин, А. С. (2017). *Сарматы*. Волгоград: Волгоградский государственный университет. 293 с.

References

1. Golyshkin, A. O. (2024). *Istoriya izucheniya poselencheskikh pamyatnikov sarmatskogo vremeni v lesostepnom Podon'e* [The history of the study of settlement monuments of the sarmatian period in the forest-steppe region] in *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (60), 40-51. (in Russian).

2. Zemtsov, G. L., Biryukov, I. E., Goncharov, V. O. (2017). *Arkheologicheskoe izuchenie gorodishcha Podgornoe (raskopki 2014 g.)* [Archaeological investigations of Podgornoye fortified settlement (excavations in 2014)] in *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik*, 8, Lipetsk, LGPU Publ., 121-131. (in Russian).

3. Klyukoyt', A. A., Shal'nev, A. A., Dugina, E. M., Anokhin, D. A., Shemenev, S. V., Simonov, S. S. (2020). *Gudovskoe i Preobrazhenovskoe gorodishcha: novye materialy k izucheniyu ukreplennykh poseleniy sarmatskogo perioda na Verkhnem Donu* [Gudovskoe and Preobrazhenovskoe settlements, new materials for the study of fortified settlements of the sarmatian period on the Upper Don] in *Lipetskaya arkheologicheskaya konferentsiya molodykh uchenykh*, Lipetsk, LGPU Publ., 98-106. (in Russian).

4. Liberov, P. D. (1965). *Pamiatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu* [Scythian-Time Sites in Middle Don Region] in *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, D1-31.

5. Medvedev, A. P. (2008). *Sarmaty v verkhov'yakh Tanaisa* [Sarmatians in the upper reaches of the Tanais], Moscow, Nauka Publ. (in Russian).

6. Moruzhenko, A. A. (1985). *Gorodishcha Lesostepnykh plemen Dnepro-Donskogo mezhdurech'ya VII-III vv. do n. e.* [Fortified settlements of forest-steppe tribes of Dnieper-Don interfluvium in VII-III cc. BC] in *Sovetskaya arkheologiya*, 1, 160-178. (in Russian).

7. Pryakhin, A. D., Разуваев, Ю. Д., Tsybin, M. V. (1996). *Elets i ego okrugа – unikal'naya istoricheskaya territoriya Rossii* [Yelets and its vicinity – Russia's unique historical territory] in *Arkheologicheskiye pamyatniki lesostepnogo Pridon'ya*, iss. 1, Lipetsk, LGPI Publ., 138-156. (in Russian).

8. Разуваев, Ю. Д., Biryukov, I. E. (1996). *Gorodishche pervykh vekov n.e. u s. Vertyach'e* [The fortified settlement from the first centuries AD near the Vertyachye village] in *Arkheologicheskiye pamyatniki lesostepnogo Pridon'ya*, 1, Lipetsk, LGPI Publ., 133-137. (in Russian).

9. Разуваев, Ю. Д. (1998). *Ishutinskoe gorodishche na Krasivoj Meche* [Ishutinskoye settlement on the Krasivaya Mecha River] in *Arheologiya vostochno-evropejskoj lesostepi*, 12. Voronezh, VGU Publ., 85-96. (in Russian).

10. Разуваев, Ю. Д. (2011). *Pervye dannye ob ukreplennykh poseleniyakh kontsa I tysyachet'letiya do n.e. v lesostepnom Podon'e (po materialam Ksizovskogo gorodishcha)* [The first data about fortified settlements of the end of the 1st millennium BC in the forest-steppe Don region (based on materials from the Ksizovskoe settlement)] in *Vestnik Ostrogozhskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya im. I. N. Kramskogo*, 1, Voronezh, IPTs «Nauchnaya kniga» Publ., 219-228. (in Russian).

11. Разуваев, Ю. Д. (2019). *Istoriya izucheniya gorodishchenskih fortifikacij epohi rannego zheleza v lesostepnom Podon'e* [History of the study of fortifications of the hillforts of early iron age in forest-steppe region of the Don basin] in *Arheologicheskoe nasledie*, 1 (2), Voronezh, IPTs «Nauchnaya kniga» Publ., 146-158. (in Russian).

12. Разуваев, Ю. Д. (2022). *Aleksandrovskoe gorodishche na okraine g. El'tsa (k voprosu o kul'turnoy preemstvennosti v skifo-sarmatskoe vremya)* [Alexandrovskoye settlement on the outskirts

of Yelets (on the question of cultural continuity in the Scythian-Sarmatian period)] in *Arheologicheskoe nasledie*, 1 (5), 57-72. (in Russian).

13. Skripkin, A. S. (2017). *Sarmaty* [The Sarmatians], Volgograd, Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet Publ. (in Russian).

Таблица 1. Городища возникшие в сарматское время и их краткая характеристика.

Table 1. Fortified settlements that arose in the Sarmatian period and their brief characteristics.

№ на карте (рис. 1)	Название	Размеры (га)	Изученная площадь (кв.м.)	Мощность культурного слоя	мощность укреплений (м)		Отдел А						Отдел Б	хронология памятника
							Тип I		Тип II		Тип III		Тип I	
							въезды на городища							
							ров	вал	a1	a1	a2	a1	a3	
1	Иштутино	1,5	109	0,4	ш14 г2,8	ш17 в3	+							сер. II – сер. III вв. н.э.
8	Пажень	3	265	0,4	ш5 г0,5	ш10 в1		+						I – пер. пол. III вв. н.э.
25	Вертячье	0,5	100	0,2-0,46	ш5 г1,1	ш6 в0,8	+							I в. до н.э. – пер. пол. III вв. н.э.
26	Подгорное	10	325	0,3	ш15 г3	ш10 в2,5					+			I – пер. пол. III вв. н.э.
27	Манино	0,5	16,5	0,5	ш6 г2,5	ш6 в2			+					I – пер. пол. III вв. н.э.
32	Каверинское	17	5	0,2	ш20 г4	ш16 в2,8						+		I в. до н.э. – нач. I в. н.э.
34	Чертовицкое IV	8	72	0,2	ш12 г3	ш6 в2				+				I в. до н.э. – пер. пол. III вв. н.э.
35	Чертовицкое III	6	2714	0,15	ш15 г4	ш20 в3						+		нач. I н.э. – пер. пол. III вв. н.э.

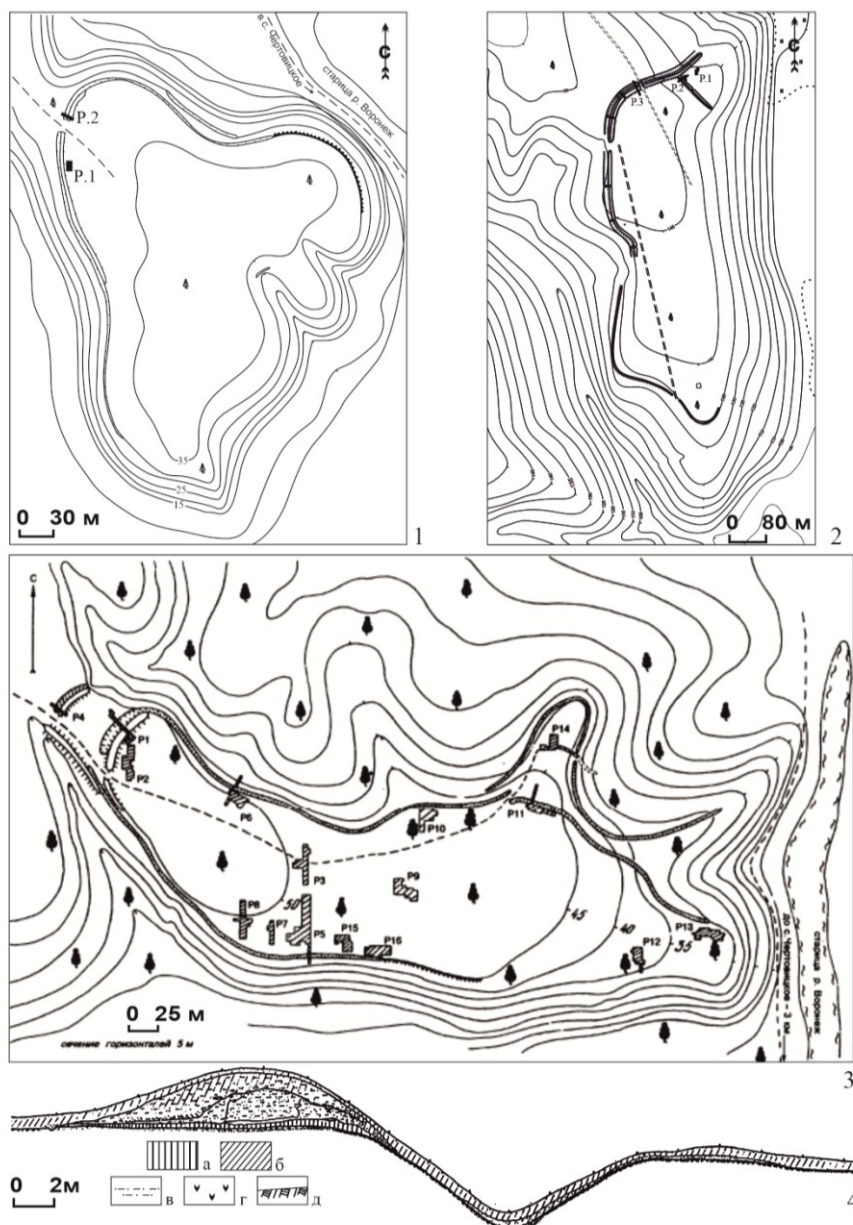

Рис. 1. Карта городищ и могильников сарматского времени на Верхнем Дону.

а – городища возникшие в сарматское время; б – городища скифского времени, как реконструированные в сарматское время, так и использовавшиеся без изменений; в – памятники, требующие проведения дополнительных полевых исследований; г – поселения, на которых линии укреплений возникли в последующие эпохи; д – курганные могильники; е – грунтовые погребения.

1 – Иштутино; 2 – Вязовский могильник; 3 – Дубики; 4 – Кличино; 5 – Ново-Никольский могильник; 6 – Александровка; 7 – Нижний Воргол; 8 – Пажень; 9 – Рябинки; 10 – Свишни; 11 – Верхнее Казачье; 12 – Ксизово; 13 – Демкино; 14 – Ратчино; 15 – Гудово; 16 – Преображенковка; 17 – могильник Петровский проезд; 18 – Липецкое; 19 – Сырское; 20 – Ленино-1; 21 – Ленино-2; 22 – Липецкий курган № 1; 23 – Малый Липяг; 24 – Крутогорье; 25 – Вертячьё; 26 – Подгорное; 27 – Манино; 28 – Сенное; 29 – Писаревский могильник; 30 – Пекшево; 31 – Ивницы; 32 – Каверинское; 33 – Животинное; 34 – IV Чертовицкое; 35 – III Чертовицкое; 36 – II Чертовицкий могильник; 37 – I Чертовицкий могильник; 38 – I Чертовицкое; 39 – Белогорское 1; 40 – Белогорское 2; 41 – Егеревский кордон; 42 – Кузнецовское; 43 – Михайловский кордон; 44 – IV Белогорский могильник; 45 – могильник «Сады».

Fig. 1. Map of fortified settlements and burial grounds of the Sarmatian period on the Upper Don.
 a – fortified settlements that arose in the Sarmatian period; b – fortified settlements of the Scythian period, both reconstructed in the Sarmatian period and used without changes; c – sites requiring additional field research; g – settlements where fortification lines arose in subsequent period; d – burial mounds; e – ground burials.

1 – Ishutino; 2 – Vyazovsky burial ground; 3 – Dubiki; 4 – Klichino; 5 – Novo-Nikolsky burial ground; 6 – Aleksandrovka; 7 – Nizhny Vorgol; 8 – Pazhen; 9 – Ryabinki; 10 – Svishni; 11 – Verkhneye Kazachye; 12 – Ksizovo; 13 – Demkino; 14 – Ratchino; 15 – Gudovo; 16 – Preobrazhenovka; 17 – Petrovsky proezd burial ground; 18 – Lipetskoye; 19 – Syrskoye; 20 – Lenino-1; 21 – Lenino-2; 22 – Lipetsk burial mound #1; 23 – Maly Lipyag; 24 – Krutogorye; 25 – Vertyachye; 26 – Podgornoye; 27 – Manino; 28 – Sennoye; 29 – Pisarevsky burial ground; 30 – Pekshevo; 31 – Ivnitsy; 32 – Kaverinskoye; 33 – Zhivotinnoe; 34 – IV Chertovitskoye; 35 – III Chertovitskoye; 36 – II Chertovitsky burial ground; 37 – I Chertovitsky burial ground; 38 – I Chertovitskoye; 39 – Belogorskoye 1; 40 – Belogorskoye 2; 41 – Egerevsky Kordon; 42 – Kuznetsovskoye; 43 – Mikhailovsky Kordon; 44 – IV Belogorsky burial ground; 45 – Sady burial ground.

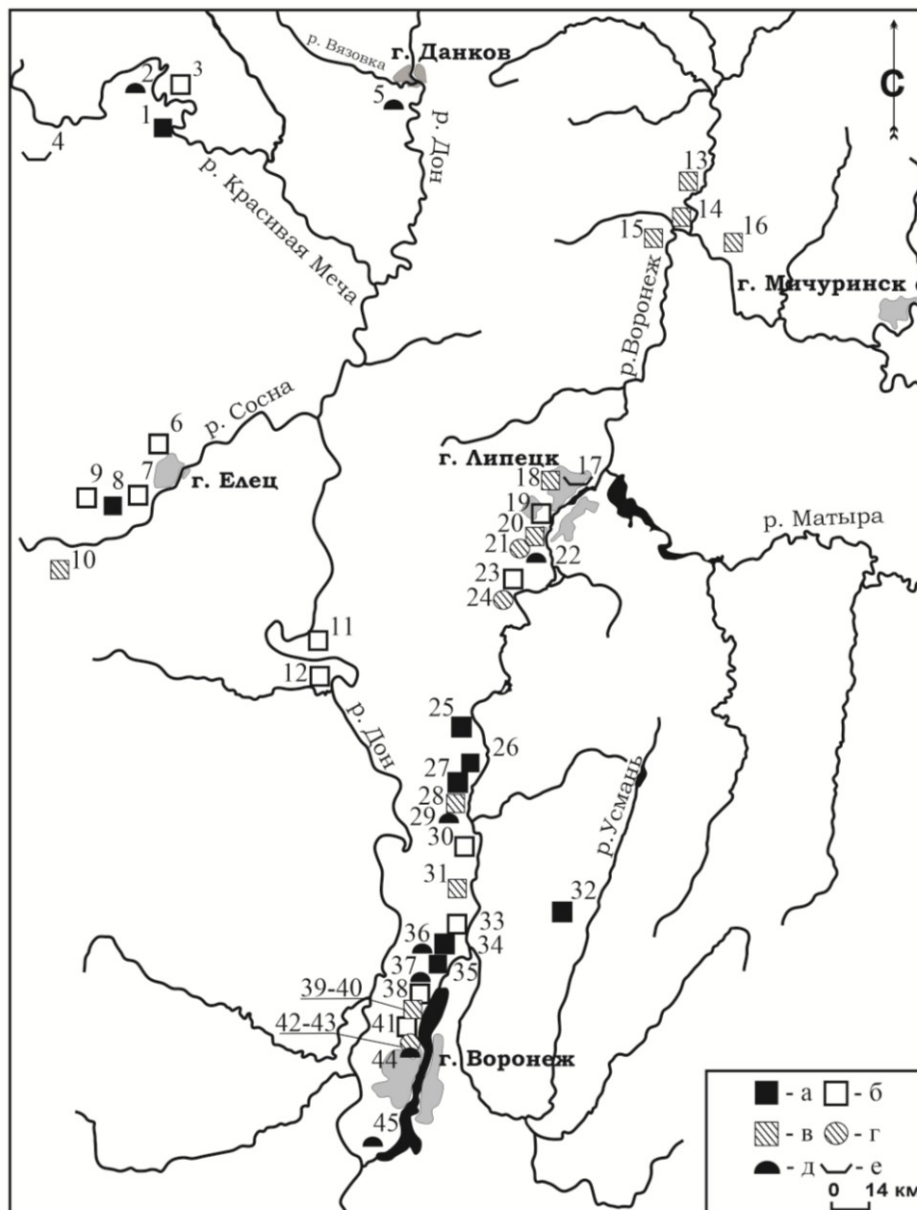

Рис. 2. Городища типа I и II отдела I.

- 1 – топографический план городища Вертячье. Источник: Разуваев, Ю. Д., Бирюков, И. Е. (1996). Городище первых веков н.э. у с. Вертячье // Археологические памятники лесостепного Подонья. Вып. 1. Липецк: ЛГПИ. С. 134;
- 2 – топографический план городища Иштутино. Источник: Разуваев, Ю. Д. (1998). Иштутинское городище на Красивой Мече // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж: ВГУ. С. 89;
- 3 – топографический план городища Пажень. Источник: Пряхин, А. Д., Разуваев, Ю. Д., Цыбин, М. В. (1996). Елец и его округа – уникальная историческая территория России // Археологические памятники лесостепного Подонья. Вып. 1. Липецк: ЛГПИ. С. 140;
- 4 – топографический план городища Манино. Источник: Медведев А. П. (1992). Отчет Скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета о работах в 1991 г. (Воронежская область). Л. 68;
- 5 – нивелировочный план профиля дневной поверхности линий укреплений городища Иштутино.
- 6 – нивелировочный план профиля дневной поверхности линий укреплений городища Манино.

Fig. 2. Settlements of Type I and II, Section I.

- 1 – Topographical plan of the Vertyachye settlement. Source: Razuvaev, Yu. D., Biryukov, I. E. (1996). The fortified settlement from the first centuries AD near the Vertyachye village in Archaeological Monuments of the Forest-Steppe Don River Region, iss. 1, Lipetsk, LSPU Publ., p.134;
- 2 – Topographical plan of the Ishutino settlement. Source: Razuvaev, Yu. D. (1998). Ishutinskoye settlement on the Krasivaya Mecha River in Archeology of the Eastern European forest-steppe, iss. 12. Voronezh, VSU Publ., p. 89;
- 3 – topographic plan of the Pazhen settlement. Source: Pryakhin, A. D., Razuvaev, Yu. D., Tsybin, M. V. (1996). Yelets and its vicinity – Russia’s unique historical territory in Archaeological Monuments of the Forest-Steppe Don River Region, iss. 1, Lipetsk, LSPU Publ., p. 140;
- 4 – topographic plan of the Manino settlement. Source: Medvedev A. P. (1992). Report of the Scythian-Sarmatian detachment of the archaeological expedition of the Voronezh State University on work in 1991 (Voronezh region), p. 68;
- 5 – leveling plan of the profile of the daylight surface of the fortification lines of the Ishutino settlement.
- 6 – leveling plan of the profile of the daylight surface of the fortification lines of the Manino settlement.

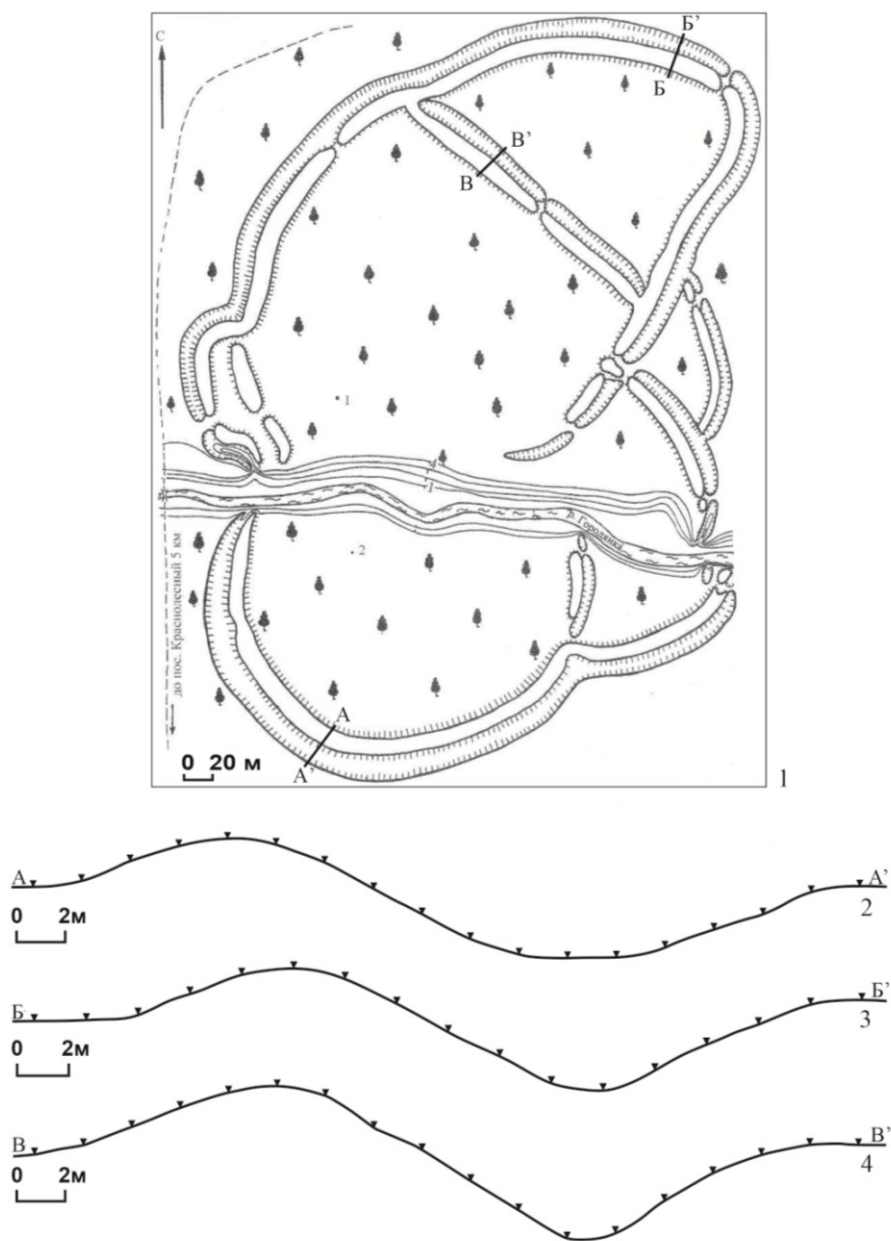

Рис. 3. Городища типа III отдела I.

1 – топографический план городища Чертовицкое IV. Источник: Медведев, А. П. (2000). Отчет скифо-сарматской экспедиции Воронежского государственного университета об археологических работах 1999 г. Л. 9;

2 – топографический план городища Подгорное. Источник: Медведев, А. П. (1996). Подгоренское городище на р. Воронеж // Археологические памятники лесостепного Подонья. Вып. 1. Липецк: ЛГПИ, 1996. С. 117;

3 – топографический план городища Чертовицкое III, разрез вала и рва. Источник: Медведев, А. П. (2008). Сарматы в верховьях Танаиса. М.: «Таус». С. 205-206.

Условные обозначения: а – погребенная почва; б – темно-серая супесь; в – буро-коричневая супесь; г – уголь; д – материк.

Fig. 3. Settlements of type III, section I.

1 – topographic plan of the settlement Chertovitskoe IV. Source: Medvedev, A. P. (2000). Report of the Scythian-Sarmatian expedition of the Voronezh State University on archaeological work in 1999, p. 9;

2 – topographic plan of the settlement Podgornoe. Source: Medvedev, A. P. (1996). Podgorenskoe settlement on the Voronezh River in Archaeological Monuments of the Forest-Steppe Don River Region, iss. 1, Lipetsk, LSPU Publ., p. 117;

3 – topographic plan of the settlement Chertovitskoe III, section of the rampart and ditch. Source: Medvedev, A. P. (2008). Sarmatians in the upper reaches of the Tanais. Moscow: «Taus», p. 205-206. Legend: a – buried soil; b – dark gray sandy loam; c – greyish-brown sandy loam; g – coal; d – mainland.

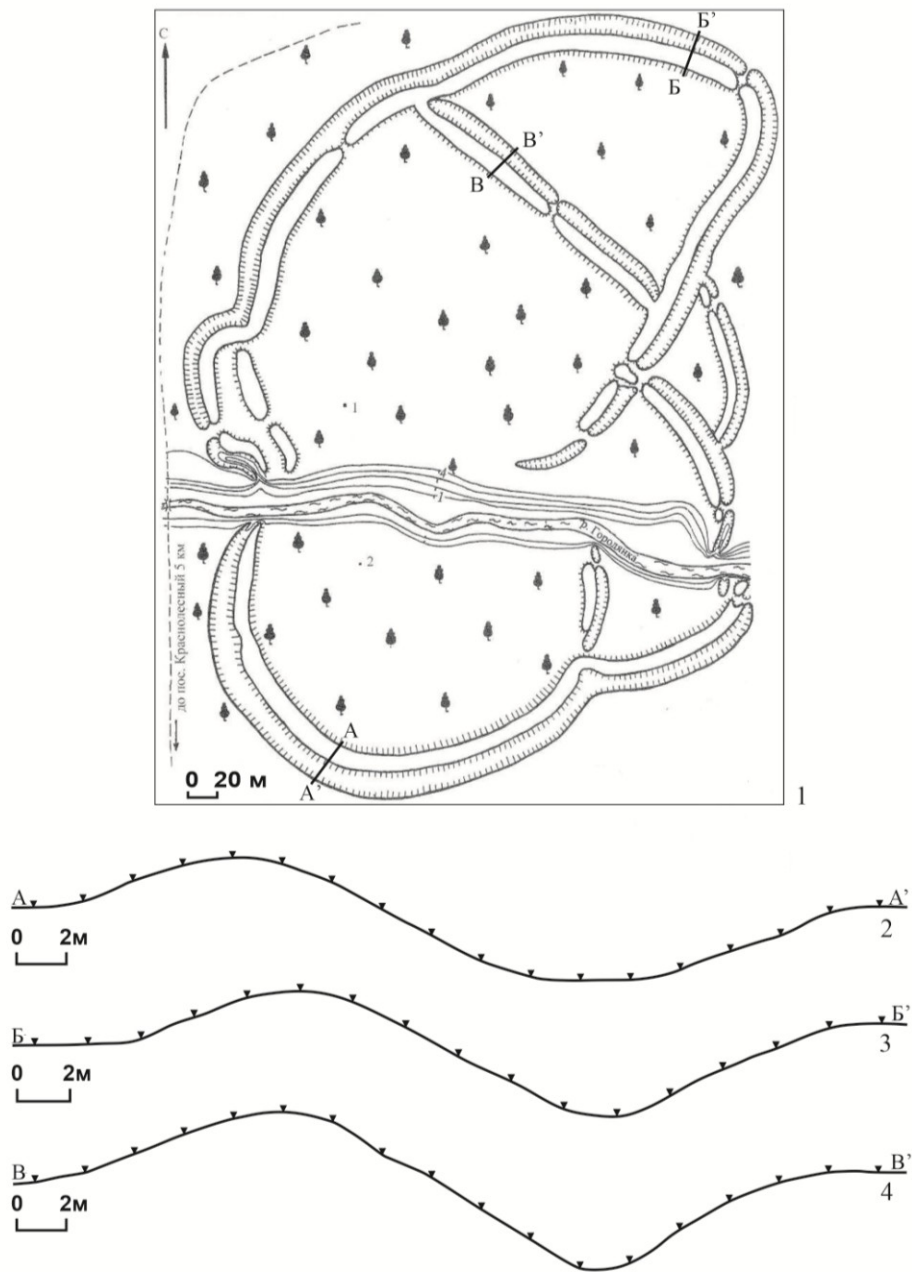

Рис. 4. Городище Каверинское. 1 – топографический план городища. Источник: Медведев, А. П. (2008). Сарматы в верховьях Танаиса. М.: «Тaus». С. 214; 2-4 – нивелировочный план профиля дневной поверхности линий укреплений.

Fig. 4. Kaverinskoe settlement. 1 – topographic plan of the settlement. Source: Medvedev, A. P. (2008). Sarmatians in the upper reaches of the Tanais. Moscow: «Taus», p. 214; 2-4 – leveling plan of the daylight surface profile of the fortification lines.

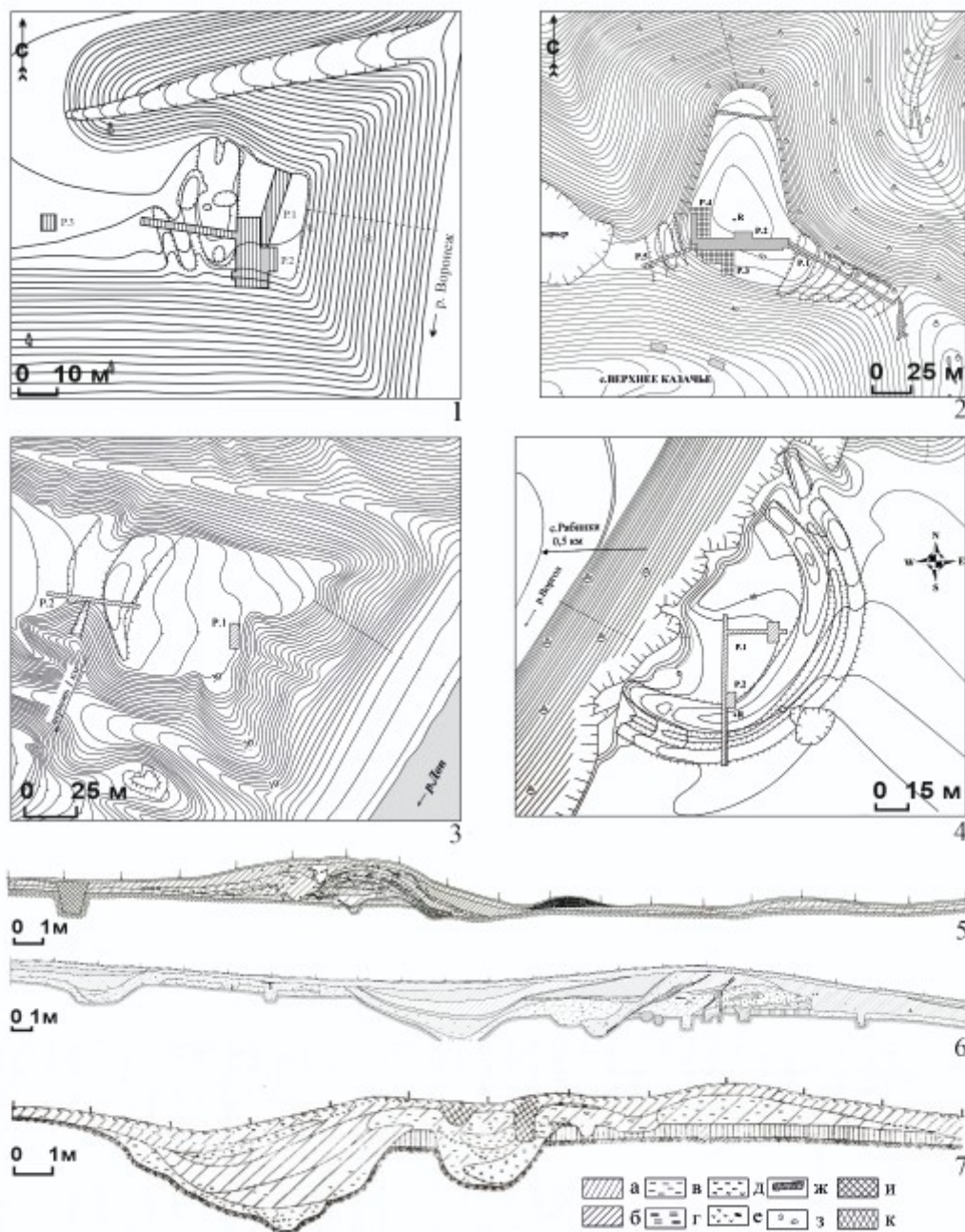

Рис. 5. Городища скифского времени с укреплениями сарматского времени.

1, 7 – топографический план городища Малый Липяг, разрез вала и рва. Источник: Козмирчук, И. А., Разуваев, Ю. Д. (2001). Городище «Малый Липяг» у с. Крутогорье на Верхнем Дону // ВДАС. Вып. 2. Липецк: ЛГПУ. С. 81, 87;

2 – топографический план городища Верхнее Казачье. Источник: Разуваев, Ю. Д. (2022). Материалы сарматской эпохи на городище у с. Верхнее Казачье близ г. Задонска // Археологическое наследие. №1(5). С. 79;

3, 6 – топографический план городища Ксизово, разрез вала и рва. Источник: Разуваев, Ю. Д. (2011). Первые данные об укрепленных поселениях конца I тысячелетия до н.э. в лесостепном Подонье (по материалам Ксизовского городища // Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского. Вып.1. Воронеж: ИПЦ «Научная книга». С. 221;

4, 5 – топографический план городища Рябинки, разрез вала и рва. Источник: Разуваев, Ю. Д., Моисеев, А. В. (2011). Городище скифо-сарматского времени у с. Рябинки в правобережье

Верхнего Дона (раскопки 2009 г.) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 14. Воронеж: ВГУ. С. 210.

Условные обозначения: а – дерн; б – гумусированный суглинок; в – глина; г – обожженная почва; д – зола; е – уголь; ж – дерево; з – камни; и – перекоп; к – материк.

Fig. 5. Scythian settlements with Sarmatian-period fortifications.

1, 7 – topographic plan of the Maly Lipyag settlement, section of the rampart and ditch. Source: Kozmirchuk, I. A., Razuvaev, Yu. D. (2001). The Maly Lipyag settlement near the village of Krutogorye on the Upper Don in Upper Don Archaeological Collected Articles, iss. 2. Lipetsk: LSPU, pp. 81, 87;

2 – topographic plan of the Verkhnee Kazachye settlement. Source: Razuvaev, Yu. D. (2022). Materials of the Sarmatian period at the settlement near Verkhnee Kazachye village near Zadonsk town in Archaeological Heritage. No. 1 (5), p. 79;

3, 6 – topographic plan of the Ksizovo settlement, section of the rampart and ditch. Source: Razuvaev, Yu. D. (2011). The first data on fortified settlements of the end of the 1st millennium BC in the forest-steppe Don region (based on the materials of the Ksizovsky settlement in Vestnik of the Ostrogozhsk Historical and Art Museum named after I.N. Kramskoy. iss. 1. Voronezh: IPC "Scientific Book", p. 221;

4, 5 - topographic plan of the Ryabinki settlement, section of the rampart and ditch. Source: Razuvaev, Yu. D., Moiseev, A. V. (2011). Scythian-Sarmatian settlement near Ryabinki village on the right bank of the Upper Don (excavations of 2009) // Archaeological sites of Eastern Europe, iss. 14. Voronezh: VSU, p. 210.

Legend: a – turf; b – humus loam; c – clay; g – burnt soil; d – ash; e – coal; g – wood; z – stones; i – trench; k – mainland.